

ДАРЬЯ ГУСИНА

ГОРИЗОНТ

СОБЫТИЙ

1

16+

Дарья Гусина

Горизонт событий

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67707135

SelfPub; 2022

Аннотация

На Глеба Демидова, известного холостяка и прожигателя жизни, дают семья и совет акционером. Лучшему инженеру корпорации по производству киборгов несолидно быть неженатым. Глеба даже пристроили в шоу галактического масштаба, где молодому человеку предстоит выбрать жену из пяти сотен невест.

Скука. Надежда лишь на то, что за кулисами шоу скоро начнется "веселая" игра не на жизнь, а на смерть. И на то, что в ней участвует старая знакомая Глеба, сбежавшая от гиперопеки семьи. Кто она, Елена? Домашняя скромница, девушка из эскорт-клуба или Робин Гуд в юбке? Это и предстоит выяснить Демидову. Лишь бы не заиграться и не шагнуть за горизонт событий.

Третья книга цикла "Падчерицы Вселенной".

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	20
Глава 4	28
Глава 5	37
Глава 6	48
Глава 7	54
Глава 8	63
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Дарья Гусина

Горизонт событий

Глава 1

Елена

– Вот! Смотри! Смотри, кого упустила! Дуреха! Отказать такому жениху! – мамá с раздражением кинула мне в чип утреннюю «Cluster Times».

Мамá воспитала нас с сестрой «новыми аристократками», по крайней мере, попыталась, но сама в моменты раздражения становится прежней Моной Верцель, продавщицей фруктов с Лотуса. Еще не раскрыв голо-издание, я уже поняла, что речь о Глебе Демидове. У нас уже два года подряд почти каждый день речь о Глебе Демидове. Меня до сих пор не могут простить.

– Я не сама ему отказала, это было обоюдное решение, – заученно проговорила я.

– Девушке, которой нужен муж, обоюдные решения ни к чему! – категорично сообщила мамá. – Твоя сестра почти замужем, а ты старше ее на целый год!

Жаклин незаметно для мамá состроила рожицу. Папá заметил и посмотрел на сестру с укоризной. Сам он в трудное дело нашего воспитания обычно не влезал, но мамыны пла-

ны одобрял.

У Жаклин жених был с Нью-Терры, не очень богатый, зато из семей первых поселенцев. Семья Филиппа так и не разбогатела, потому что была уж слишком аристократична – не снисходила до такой несерьезной возни, как зарабатывание денег, и немного гордилась своим невысоким достатком. Наш папá после свадьбы собирался исправить это досадное упущение.

– Я продам тебя каалаханцам (*)! – не унималась мамá. – Будешь четвертой женой у какого-нибудь *Баала Маала*.

(*Каалах – система с низкой рождаемостью, каалаханцы практикуют многоженство)

– Каалаханцы очень симпатичные, – мечтательно протянула Жаклин.

– И богатые, – не менее мечтательно вставил папá, не отрываясь от газеты.

– Я найду ей самого уродливого *Баала Маала*, – пообещала мамá, – лишь бы имел собственную терманитовую (*) шахту!

(* терманит – особый минерал, используемый для хранения информации и производства киборгов).

– И что там с Демидовым? – лениво поинтересовалась сестра, подставляя запястье, чтобы я сбросила ей газету.

– Он собирается участвовать в шоу «Свободный мужчина»? – удивилась я, прочитав заголовок на первой странице. – «Грядущее мероприятие подготовило массу интерес-

нейших сюрпризов для зрителей и участников. Из проверенных источников стало известно, что в качестве одного из женихов свою кандидатуру готов предложить Глеб Демидов, весьма желанный холостяк по рейтингу Центральных Систем». А он понимает, что обязан будет жениться на девушке, которая победит на конкурсе невест?

– Ха! – неуверенно воскликнула Жаклин.

– Демидов добровольно отдал себя на растерзание девицам? – недоумевала я, бегая глазами по строчкам. – Непохоже на него. Может, это ложь? Откуда они узнали? Список участников, кажется, до самого шоу не разглашается.

– Скорее это преднамеренный рекламный слив. У Демидовых в семье большие проблемы, – объяснил папá, вставая. – Тот скандал с происхождением Кирилла Демидова. Оказалось, он не Демидов. И не Кирилл. Кто-то из семьи вообще на него покушался, насколько я помню (*). Семья Демидовых пытается вернуть себе расположение инвесторов, у них ведь все состояние в «Сайклон Серендипити». Не удивлюсь, что во время трансляции мы будем видеть рекламу новых линеек киборгов, под слоганом компании... как его там... «Умный. Сильный. Полезный. Нечеловек».

(* отсылка к первому роману цикла «У каждого свои недостатки»)

Мы с папá понимающе переглянулись. За последние два года не только «Си Эс», но и другие компании по производству циклонов попали под угрозу банкротства. Только чело-

веческая жадность и лень позволила этому шоу продолжаться. Кто же откажется от слуг, копов, уборщиков, шахтеров и прочей цифровой рабочей силы? Люди не желают обслуживать торс-маяки на планетах с агрессивной атмосферой, излучением или некомфортным климатом, спускаться в городскую канализацию или сортировать мусор.

После того, как выяснилось, что клонировать можно не только тела, но и сознание, акции небольших компаний, тестирующих энергетическое поле киборгов, поднялись до небес. Вибрантам запрещено обслуживать кибер-технику. Но что же делать с теми интегрированными (*), кто уже осознал себя человеком? Правительство пока не пришло к единоголосному мнению. Зато Периферийные планеты чуть ли не в открытую приглашают гибридников к себе, и это тоже стабилизирует политическую обстановку. Центральные Системы с удовольствием забыли бы о таком явлении, как Периферия, но нарастающая активность удаленных от центра планет не дает Союзу Глобулара окончательно разомлеть.

(* интегрированные, гибридники, условно-живые – киборги с человеческим сознанием (см. первые книги цикла))

Я задумалась и не сразу заметила, что папа ушел, а мама продолжает ворчать:

– Не знаю я за того Кирилла, а Глеб таки самый настоящий Демидов. Или я ничего не понимаю в женихах?

– Конечно, мамочка, – вздохнула я.

Глеб

– Проснись! Эй ты, скотина, просыпайся!

Ощутимый пинок в бок. Клубные вышибалы нынче совсем распоясались. Я приоткрыл глаза, мучительным усилием воли вырвал себя из похмельного забытья, сгруппировался и ловко (как мне верилось) нанес удар одному из вышибал. Оказалось, показалось, что нанес, а на самом деле в воздухе руками помахал.

Второй удар пришелся в область печени. Ух! Больно, но привычно. В нормальном состоянии мало кто рискнет бить лежащего Глеба Демидова, но состояние сейчас не то чтобы нормальное. Ничего, за превышение полномочий кое-кто расплатится. Вот только нужно немного очухаться. Сколько я вчера выпил? И только ли пил?

– Он приходит в себя, – со странным акцентом сказал один из вышибал.

Акцент показался смутно, тревожаще знакомым. Кого тут у них обычно в громилы берут? Жгдейцев? Эврианцев? Система Эдж только кажется цивилизованной, а по сути, нравы тут феодальные. Меня больше тревожил другой момент – подо мной ощутимо подрагивал пол. Я лежал, а вышибалы сидели слева и справа, покачиваясь. И потолок был как-то... низко.

– Какого черта? – простонал я. – Куда вы меня везете, злодеи? Если это похищение, то я сам себя выкуплю... и дам

больше.

– Молчи, – сказал тот, что с сильным акцентом. И торжественно добавил: – За все, тобой содеянное, готовься к смерти.

– Обоснуйте свои претензии, – прохрипел я, шамкая.

Во рту стояла горечь, словно наркотического кактуса с Багамы нажевался. А может, и впрямь нажевался? Что вообще вчера было?! Помнил я лишь начало вечера: двух брюнеток очень красивой наружности из ночного клуба на Аквилоне-5, приятное времяпровождение с одной из них в номере отеля прямо над клубом (нет, кажется с двумя сразу... сразу?!) и... все.

Девушки что-то заказали в номер, причем когда я пытался уточнить, что именно, хихикали и обещали *врата в рай*. Кто-то что-то привез, и вроде бы это была *не* служба отеля. Дальше состоялись: а – приятные ощущения, бэ – забвение.

Я разлепил клейкие веки и сконцентрировался на парнях, что сидели на кожаных диванах мчашейся в неизвестность машины. Крепкие фигуры, ярко-карие глаза, смуглая кожа, крупные носы. Мать вашу! Каалаханцы! Этим-то что от меня нужно?! Вроде ничего не нарушал, развлекся только... слегка. У каалаханцев строгая мораль, но только внутри брака, а я человек вольный, холостяк... пока.

Я затих на полу, постанывая, поглядывая на громил сквозь прикрытые веки. У тех на лицах отражалось презрение. Говорят, каалаханцев, даже самых богатых, с детства

приучают выживать в трудных условиях. Мальчишек сначала тренируют, потом увозят в пустыню, джунгли или на каменистые острова в океане и... бросают. Кто выжил без помощи извне – тот молодец. Кто сдался... нет, на погибель не оставят, но заклеят позором на всю жизнь.

У каалаханцев в предках кого только нет, но больше всего выходцев с востока Земли и индейцев, что на Матушке Планете до Прорыва прозябали в резервациях. Первым поселенцам с планетолета «Ява-2» крупно повезло – им досталась планета Каалах, богатая лесами и полезными ископаемыми.

А дальше был открыт терманит, и Каалах стал основным поставщиком этого минерала для первых производителей киберустройств. На Каалахе, Эвре и Аквилоне-5 все держится на корпорациях, а каждая компания принадлежит определенной семье. Мафия, короче.

Я пошевелился, готовясь напасть на похитителей и попытаться сбежать. В поясницу тут же уткнулся ствол бласт-ружья.

– Не дергайся, скотина!

– Да что я вам сделал?! – уже в полный голос возмутился я.

– Ты даже не помнишь, ослиная задница?! – прошипел второй каалаханец. – Ты обесчестил невесту Одэ Таавера, наследника Корпорации Тааверов. Вчера это случилось, скот, вчера! В твоём номере.

Припомнились яркие янтарные глаза, тщательно отбелен-

ная, явно модифицированная кожа одной из девушек, ее необычная татуировка на ноге в виде клювастой птицы (Таавер в переводе с местного наречия переводится как «орел»), по поводу которой я весь вечер прохаживался с приятным, пьяненьким остроумием, и я застонал уже не понарошку.

– Открой рот, – процедил каалаханец. – Открывай, порочный сын мула! Не хватало еще, чтобы ты обгадил все своей блевотиной!

Я рассмотрел в его руках баллончик антипохмельного аэрозоля и раскрыл рот. Затем лег, чувствуя, как светлеет в голове. Стало легче, но не намного. Внутри меня, видимо, гулял по венам не только алкоголь. Голова все еще отказывалась ясно соображать. Так та девица, очень раскрепощенная, кстати – невеста Таавера?! Та, что полезла мне в штаны первой?! Подробности приятного вечера медленно всплывали в памяти. Как-то очень медленно. Антипохмелин у них просроченный, что ли?

– Послушайте, парни, – прохрипел я. – Я тут не при чем. Она сама...

Второй каалаханец молча пнул меня ногой. Я затих на полу, пытаюсь успокоиться и разложить все по полочкам, насколько это было возможно при гудящей голове. Одэ Таавер. Я видел его позавчера на заседании Совета Корпораций.

Секвойя – южный материк Аквилона-5. Каалаханцы исторически считают Аквилон-5 своим вторым родным домом, а вот к Эвру у них отношение как к колонии. Зато на Эвре вы-

ше рождаемость, что по нынешним временам немаловажно.

На презентации Одэ Таавер сидел в третьем ряду среди своей надменной крючконосой родни, а когда меня принялись возить мордой по ковру, встал и вышел.

А теперь что? Что за наезд? Вот совсем не поверю, что та ша...шаловливая девчонка с орлом на ляжке – его невеста. Я знаю скромных девочек на выданье, которым неожиданно попадает вожжа под юбку перед самой свадьбой, у меня большой опыт свиданий с непредсказуемой развязкой. Такие невесты спешат попробовать жизнь, а брюнетка с «клеймом» уже все попробовала.

Меня выволокли из машины и протащили через холл «Хилтон Спейсвайд» под равнодушными взглядами администраторов, сплошь светловолосых эврианцев, и гостей, участников конференции по прикладной кибергенетике. Я успел подмигнуть милой девушке за стойкой, она покраснела. Никто, разумеется, не вмешался, здесь хозяйева каалаханцы, зато появилась надежда, что убивать меня тут сегодня не будут, уж больно напоказ все это.

Странны дела твои, Господи, думал я в лифте. «Сайклон Серендипити» дали точную ориентировку на то, что Таавер Корпорейшн готова заключить с нами контракт на поставку циклонов нового поколения, неспособных к интеграции, а позавчера во время моей презентации выяснилось, что «Си Эс» явилась незванным гостем на чужой бал. Это как-то связано с происходящим?

Глава 2

Таавер снимал единственный на весь отель пентхаус. С пинка влетев в апартаменты с кричаще роскошной обстановкой, я рухнул на диван, ожидая, что меня заставят подняться. Но парни просто встали за моей спиной, преданно глядя на дверь во внутренние покои. Я посидел, расхрабрился и плеснул себе виски со столика перед диваном. Не успел поднести стакан ко рту, как услышал вкрадчивый голос:

– Лучше не стоит, господин Демидов. Спиртное вам сейчас не рекомендуется.

Я поднял глаза. Одэ Таавер был высоким, горбоносым и смуглым мужчиной за сорок. Или за пятьдесят – каалаханцы выглядят намного моложе своих ровесников из других систем Кластера: спорт, диета, древние секреты омоложения. Хотя за одногодок нас никогда не примут – есть у Таавера в глазах и голосе нечто такое... Это самое «нечто такое» и заставило меня поставить бокал на стол. Хозяин номера прошел и сел напротив, сделав почти незаметный жест в сторону громил. Те прошелестели у меня за спиной и через секунду мы с Таавером были в комнате одни.

– Возьмите лучше вот это, – каалаханец протянул мне на ладони прозрачную опалесцирующую капсулу. – Это нейтрализует викат в вашей крови.

Я на миг лишился дара речи. Викат?! Самый мощный,

«самонастраивающийся», запрещенный во всем Кластере наркотик?! Сколько раз я ловил в дарк-сети голо-баннеры с русским текстом «Викат богат на вкат!». Терпеть не могу всю эту новомодную дрянь с органическими наночипами, создающие внутри «джанки» (*) альтернативную реальность.

(* наркоман)

– Вы приняли очень малую дозу, микроскопическую, – мой собеседник свел щелкой пальцы другой руки, – но этого достаточно, чтобы обвинить вас в употреблении запрещенного препарата и окончательно испортить репутацию Демидовых. Анализ крови мы у вас взяли, при свидетелях.

Я молча ухватил с его ладони капсулу, поискал глазами воду, увидел графин на столе, выплеснул виски из бокала прямо на ковер, налил воды и запил лекарство. По губам калаханца пробежала тень улыбки.

– Наверное, при желании и следы наркоты в номере найдутся? – предположил я, прислушиваясь к ощущением. Вау! Совсем другое дело! Врезать этому хлыщу, что ли? Пожалуй, не стоит.

– М-м-м? – задумчиво протянул Таавер, явно получая удовольствие от происходящего. – А нужно, чтоб нашлись?

– Вам недостаточно вашей... прости господи... обещанной невесты?

– Раматы? Разумеется, она мне не невеста. Она дорогая аффэ(*), просто друг и мой, так сказать...

(*девушка из аффэ-клуба, заведения эстетического

отдыха богатых каалаханцев, общение в которых по традиции не предполагает сексуальный характер).

– Сотрудник?

– Что-то вроде этого. У меня несколько раз менялись средние жены, все привыкли к тому, что я стараюсь произвести еще одного наследника, и мы с Раматой, *в рамках сотрудничества*, уже несколько лет делаем вид, что присматриваемся друг другу. Брачный выбор – дело серьезное. Ваша вчерашняя встреча была также зафиксирована, в качестве дополнительного козыря.

– Не помню, чтобы я садился с вами за карточный стол.

– Выпейте виски. Уже можно.

Я не пошевелился. Понял, что мне сейчас нужна свежая голова. Таавер наблюдал за мной с дивана, внутри меня росла злость.

– У вас нет чипа, – проговорил, наконец, каалаханец. – Я думал, чипы есть у всех.

– У маргиналов нет, – едко ответил я, остывая. Сделал паузу и добавил: – И у тех, чей организм почему-то разрушает всю хранящуюся на чипе информацию. Ноль целых, девять десятых населения Кластера. Родители долго не могли с этим смириться, семь раз пытались перепрошить эту штуку.

– Как же вы живете? Как расплачиваетесь по счетам? Где храните самую важную информацию?

– Как в старые добрые времена, на специальных картах с чипом.

– А имплант?

– Импланта у меня тоже нет. Сообщу вам то, что уже давно секретом не является. У «Си Эс» имеются отличные разработки в области внешних адапторов. Видели такие маленькие гаджеты-флэшки? Впрочем, я практически не пользуюсь упрощенными способами вхождения в Сеть. Мне по душе обычный комфон. Вы ведь наверняка все обо мне знаете, зачем эти вопросы? Не всю информацию собрали? И кстати, где мой комфон?

– Вы мало бываете в Сети. У вас нет чипа. Вы лучший сома-инженер(*) в «Си Эс», – задумчиво протянул Таавер, словно подводя какой-то итог.

(*специалист по созданию тел для киборгов и их настройке)

– Именно. И на этой оптимистичной ноте поведайте вы мне, наконец, к чему все это... шоу!

Мы сидим друг напротив друга и мило беседуем. У Таавера на меня куча компромата. Это где-нибудь на Земле все только фыркнул, узнав о моих якобы похождениях на Аквилоне-5, а тут...

Меня просто не выпустят с планеты. Дадут адвоката-эврианца, который будет плясать под дудку хозяев, и растянут разбирательства на многие месяцы. Хотя с другой стороны... Я чуть не размечтался о том, что задержусь в системе Эдж на полгода и провалю план родителей по моей женитьбе. Настроение немного поднялось, но опять упало. Нет, лучше

жениться, обработать контракт шоу «Свободный мужчина» и быстренько развестись. Еще неизвестно, какие тут тюрьмы.

– Я уже вам об этом рассказываю, – терпеливо произнес терманитовый король. – Сосредоточьтесь. Кто-то слил вам информацию о том, что Таавер Корпорейшн собирается осуществить некий прорыв – начать внедрять условно-живых в уклад Системы.

– Да, кто-то. Вы?

– Я.

– Зачем?

– В Системе Эдж практически запрещено использовать киборгов. Традиции Каалаха отрицают все то, что имеет подобие человека, но им самим не является.

– Я знаю.

– И все-таки вы приехали, один.

– Меня никто не поддержал. А я понадеялся на свою интуицию... и некоторую просочившуюся информацию. Видимо, ошибся. Моя интуиция меня подвела.

– Нет, не подвела, – сказал Таавер и что-то произнес на своем языке, дикой смеси англы, спейна и ориенты(*).

(*язык, основанный на восточных языках доколониальной эпохи)

В комнату вошел молодой человек лет двадцати пяти. Высокий, смуглый, с яркими, красивыми чертами и вьющимися смольянными волосами, тем же разрезом глаз, что у Одэ Таавера, и характерной линией подбородка.

– Разрешите вам представить, мистер Демидов. Джеральд, мой сын от моей жены с Нью-Терры. Мы в семье зовем его Джей.

Молодой человек подошел ближе и протянул мне ладонь для рукопожатия. Я откинулся назад и скрестил руки на груди. Меня здесь за идиота держат? Парень постоял, потом с растерянным лицом, подняв брови, повернулся к «отцу», словно спрашивая у него совета. А это меня позабавило. Браво! Я медленно похлопал в ладоши. Шоу становится все интереснее.

– Выйди, – бросил Таавер.

Киборг вышел, предварительно стерев с лица все эмоции.

– И что его выдало? – спросил каалаханец от невысокого старинного серванта, сквозь матовые дверцы которого просвечивались высокие бутылки. – Может, вина? Вы уже пробовали нашу черную малагу с виноградников Секвойи?

– Не довелось. Пожалуй, выпью.

– Так что же? – темное вино полилось в бокалы. – У вас ведь нет чипа и каких-либо приборов с собой. Как вы определили, что это не Джей, а его кибер-копия?

– Хотите, чтобы я выдал вам профессиональные секреты?

– Хочу. Это для вашей же пользы. То, что будет сейчас сказано и то, насколько это меня удовлетворит, определит и то, куда вы отправитесь, покинув мой номер.

– Мелкая моторика, реакции лицевых мышц, – я пожал плечами. – И мое чутье.

Судя по виду каалаханца, сказанное мной его вполне удовлетворило. Я смог, наконец, разжать зубы и немного расслабиться. Кажется, мне сейчас предложат работу.

Глава 3

Елена

С Полом мы встречались в ресторане нового отеля «Восемь Башен» в Гринвиче. Лифт поднял нас с Али на сто первый этаж. Пол ждал меня на балконе, под которым виднелись открытые бассейны нижнего уровня. Его киборг стоял под цветущей сакурой в кадке.

– Элен! – воскликнул Пол, сияя лысиной, толстыми веками, ушами и подбородком. – Как я рад, наконец, с вами познакомиться. Мне столько о вас рассказывали.

– Да. Как мило.

– Действительно! Так приятно увидеть натуральную девушку! Полностью натуральную, не модифицированную! Вы ведь не...

– Разумеется, нет, – сияюще улыбнулась я.

– Просто у вас такие синие глаза, – смущенно пояснил Пол.

– Мы, Гольдберги, от природы голубоглазые, черноволосые и кудрявые. А вы...?

– Ненавижу модификации! – с жаром воскликнул мой кавалер. – Простите мой нетактичный интерес, но моя... мое последнее разочарование... моя невеста... оказалась генно-модифицированной. Она... она скрывала. И лишь благодаря мамочке я смог узнать правду о том, что ее... – рука

Пола потянулась к области груди, он смутился и замолчал.

– О, – сказала я сочувственно, любуясь отражением огней города в гладкой лысине собеседника.

Я не большой сторонник модификаций, однако на месте мистера Паркера, я бы, пожалуй, задумалась о некотором... апгрейде. Бедный Пол. Бедная я.

– А чем вы занимаетесь, мистер Паркер? – спросила я, раскладывая салфетку на коленях.

Веду себя идеально, стремлюсь разрушить стереотип о том, что все нувориши с других планет – невоспитанные дикари. Прямая спина, улыбка, чуть приоткрывающая зубы (некрасиво скалиться во все тридцать два), ноги, аккуратно скрещенные в лодыжках под стулом справа.

От половины бокала белого вина, что подали к рыбе, Пол разомлел и принялся рассказывать мне о своей работе. Паркеры – аристократы, но деньги считают, их у семьи не так много, как им хотелось бы, иначе мою мамá, плебейку по происхождению, даже не пустили бы на порог Клуба традиционных жен и матерей, где у каждой леди в предках лорды, сэры и пэры.

Мой потенциальный жених работает – сидит в какой-то экологической конторе в районе Найтсбридж и следит за тем, чтобы Лондон-Полис не загадился окончательно. Пол состоит в нескольких сообществах, ратующих за запрет использования киборгов и идею завозить на Землю с мелких окраинных планет дешевую рабочую силу. Живую силу. Ми-

стер Паркер как раз с воодушевлением приступил к описанию своего вклада в деятельность группы «Земля: гармония и натуральность», когда подали десерт.

– Вы пьете кофе без сахара? – удивился Пол, расслышав слова официанта, который подтверждал мой заказ.

– Да, – призналась я. Немного приоткрыться не помешает, это добавит доверия в наши непростые отношения. – И обожаю сладости с Лотуса. Я ем их с горьким кофе. Горечь нейтрализует приторность.

Лицо Пола приобрело странное выражение, он заерзал на стуле. И принялся убеждать меня, что я неправа, и что мне необходимо срочно менять свои предпочтения в напитках. Лоб моего собеседника покраснел, мочки низко посаженных круглых ушей побелели. Мой кавалер, как оказалось, принадлежал к числу тех людей, кто в еде и других областях жизни считают правильными лишь свои вкусы. Я благодушно внимала, кивала, чем еще больше расположила к себе собеседника, и попивала отличный кофе с марципановыми «улитками». Я даже оплатила счет. Мистер Паркер вяло попротестовал и затих. Мы договорились встретиться через неделю на выставке абстрактного искусства.

Пол ушел. Я достала свой комфон и подключилась к сети отеля. Али пристально наблюдал за мной через плечо. Я вошла в секретный чат, притворяющийся общением с учениками из школы, которую я курирую на Лотусе.

>привет

Сообщение ушло. Функцию скрытых чатов и способ войти в дарк-сеть мне показал Филипп, жених Жаклин. Жаклин с ним вообще повезло, они притерлись друг к другу и даже получают удовольствие от общения, которое уже давно, втайне от наших семей, переросло в очень близкое.

После помолвки им позволяют встречаться на выставках, ипподроме и в других культурных местах. Вместо этого они «общаются» в маленьких отелях в Сохо. Поэтому Жаклин всегда берет с собой Али, аргументируя это тем, что привязана к нашему старому доброму киборгу. Али старый, но не добрый. Права администратора находятся у нашей мамы, которая пока, к счастью, не знает, что мы с сестрой тоже кое-что можем, например, стирать некоторый объем последней записи.

Моя виртуальная подруга не отвечала. Что ж, девушка с ником «Лилия», видимо, живет активной жизнью вне социальных сетей. Ответит, когда сможет. В лифте я коротко велела Али:

– Доступ тридцать-четыре би-би-экс. Перезагрузка с удалением памяти последних семнадцати минут.

Глаза киборга потухли на сорок секунд, затем вспыхнули вновь. Мы как раз достигли первого этажа.

Домой я пришла в прекрасном расположении духа. Его не испортило даже то, что мама немедленно приступила к просмотру записи свидания, сделанной Али. Я не волновалась. Вела я себя безупречно, кавалер остался в восторге.

Мама́ взгляделась в застывшее на виртборде лицо Пола. Пробормотала:

– Хороший мальчик. Упитанный. Но глупый. Элен, у меня плохие предчувствия за твоих детей!

– Мама́, – устало сказала я. – Давай уже остановимся на этом претенденте. Ты же сама хотела аристократа.

Ну подумаешь, у Паркеров в их старинном поместье крышу не за что залатать. Зато герб весь из себя. А мне очень нужны наши с Полом свидания. На одном из них я похищу саму себя.

Глеб

– У меня две жены, – объяснил Таавер. – И двое наследников, сын и дочь. Я хотел бы еще детей, но если этому не суждено случиться, безропотно удовлетворюсь тем, что дал мне Бог.

Каалаханцы определяют статус не только по богатству, но и по матримониальному статусу, количеству жен и отпрысков. Понимаю и сочувствую.

– Моя первая жена, – продолжил Таавер, отхлебнув вина, – моя возлюбленная, – друг и советчик. Я сделал бы ее своим «сердцем», единственной законной женой, если бы она смогла еще раз забеременеть. Но она не смогла. Четыре года назад, по настоянию отца, председателя Корпорации Тааверов, я взял себе еще одну супругу, девушку намного моложе меня, из очень влиятельной на Каалахе семьи. Моей дочери

три года.

Я видел главу семейства Тааверов на презентации. Серьезный мужик. Сидел в первом ряду в традиционном ворбоннет(*) из орлиных перьев и ни во что не вмешивался. Клевали меня в основном младшие Тааверы, мелкая сошка.

(* индейское головное украшение)

– Моему сыну Джею двадцать шесть. В ближайший год-два он должен подарить мне внуков, иначе мое влияние в Корпорации окажется под угрозой. Меня сожрут, если выразаться буквально, – кааалаханец поднял на меня тяжелый взгляд. – Семья очень обширна, имеются кузены, у которых по двое-трое детей. Да, я тороплюсь. Двадцать-шесть не самый лучший возраст для брака, согласен, у парня еще гормоны играют, но ждать дольше я не могу. Есть еще одна причина. Людей, которым она известна, можно пересчитать по пальцам одной руки. Сейчас вы ее услышите, эту причину. Я бы попросил вас пройти блокировку, но у вас нет чипа.

– Зачем рассказывать мне что-то, что настолько секретно? – удивился я.

– Поймете. Вы должны сохранить все услышанное сейчас в тайне.

– Я же не самоубийца.

Таавер кивнул, дрогнув уголком рта, помолчал, словно что-то прикидывая, затем со вздохом продолжил:

– Я люблю свою первую жену и ненавижу вторую. Астра, вторая супруга, ненавидит меня не меньше. Мне было бы все

равно, не обладай она таким влиянием. Она умна и не позволяет себе ничего, что привлекло бы к ней негативное внимание. При этом у нее целый штат советчиков и шпионов. Мой отец был слишком неблагоразумен, организовав наш брак с Астрой. Он надеялся искоренить застарелую вражду между Тааверами и семьей, из которой происходит Астрада, но ненависть никуда не делась, более того, под видом супруги я пустил в дом кровного врага. Теперь о шоу. «Свободный мужчина», – Таавер сокрушенно прищелкнул языком. – Раньше никто и подумать о таком не мог! Глупое, порочное мероприятие с распущенными девицами! Но времена изменились. У Корпорации проблемы. Слышали о планете Сильвери? (*) Там огромные залежи зеленого терманита. Людям на Сильвери жить нельзя, но несколько компаний из Центральных систем собираются добывать там терманит без применения живого труда, с помощью условно-живых и андроидов. Акции Тааверов резко упали, потому что мы тоже специализируемся на зеленом терманите, однако залежи его на Каалахе сравнительно малы. Корпорация дошла до того, что согласна рассмотреть вариант с закупкой киборгов, поэтому я и заманил вас сюда. Пусть вас не вводит в заблуждение реакция Совета на вашу презентацию – с «Сайклон Серендипити» готовы сотрудничать самые влиятельные и прогрессивные люди в моей семье. Если выполните мои условия, контракт ваш. Это миллиарды, если вы понимаете.

(* отсылка ко второй части трилогии, роману

«Звездный ветер»)

– Понимаю. Но я не девочка по вызову. Вы все время ходите вокруг да около, – раздраженно сказал я. – Что мне нужно сделать? Я послушаю и решу. И не пытайтесь мне угрожать. Моя репутация и так подмочена, учитывая последние события в семье. И, тем не менее, я не безропотная марионетка.

– Я знаю. Будь вы марионеткой, я бы к вам не обратился. Мой сын будет участвовать в ближайшем шоу «Свободного мужчины», – дергая скулой, произнес Таавер. – Таково решение Совета с подачи моей жены Астры. Популяризация каалаханского традиционного образа жизни... мать вашу... поиск подходящих невест, привлечение бизнес партнеров! Все это официальные причины. А неофициальная... Мистер Демидов, я хочу, чтобы вы защитили моего сына. Вы участвуете в шоу, вы хорошо разбираетесь в условно-живых и способны создать более точную копию Джея. У меня есть сведения, что моя вторая жена собирается его...

– ... убить? – вырвалось у меня.

– Хуже. Опорочить. Но цель, как вы понимаете, – я.

Глава 4

Елена

Сообщение от «Лилии» пришло, когда я была на заседании Клуба образцовых жен и подруг. Читалась лекция о вреде измен. Большинство девушек сидело, глядя на лекторшу стеклянными глазами – все-таки мозговые импланты и ушные клипсы – отличная вещь, хотя реальность виртуальной запредельности меня всегда несколько пугала.

>привет, узница. как жизнь? что-то срочное?

>нет, проверка связи.

>одобряю

>следую плану. пока все хорошо. нашла способ иногда бывать вне дома.

>отлично. обращайся, если что

С Лилией мы познакомились случайно, когда в загородном доме родителей Филиппа жених Жаклин дал мне доступ в дарк-сеть. Ох, в каком же шоке я тогда была! Темная сторона Сети полна соблазнов, но не они меня привлекали. В нескольких сообществах люди откровенно писали о проблемах гибридных, интегрированных киборгов. Там обсуждались темы, от которых в официальной Сети мне доставались лишь крохи информации. Однажды я разговорилась в чате с девушкой, что вела спор с какими-то сторонниками радикального искоренения проблемы. Ее сообщения свидетель-

ствовали о том, что девушка не понаслышке знала о бедах «одушевленных».

После бегства мне необходимо было обнулить чип. Без этого мои планы никуда не годились. Я знала, что есть нелегальные способы стать «невидимкой». Естественно, в открытом доступе номера способных на такое умельцев найти было невозможно. Оставалось лишь одно – обратиться к Лилии. Но вот вопрос: что я буду ей за это должна?

Наступил день второго свидания с Полом. Рано утром Жаблин забарабанила мне в дверь.

– Прости, прости, – виновато зачастила сестра, когда я открыла. – У Али был какой-то сбой. Он три часа транслировал маме улицу возле отеля, в котором мы были с Филиппом, а должен был ипподром. Да еще и отвечал на мамин вызов словами: «Стоять тут, мы скоро».

– А-а-а, – застонала я. – Какой ужас! Она поняла?

– Слава богу, нет! Я наврала, что Али глюкнул. Но теперь мама решительно настроена купить нам по киборгу! Каждой! Мы едем в салон прямо сейчас! Мама пошла переодеваться!

О нет! Как же я влипла! Я рассчитывала, что смогу отключить своего кибер-надсмотрщика и улизнуть!

Плюнув на конспирацию, я написала «лилии»:

> мы утилизируем али! сегодня!

Лилия ответила почти сразу:

> неожиданно! тяни время! мы что-нибудь придумаем!

Я схватила сестру за руки:

– Жаклин, пожалуйста! Нельзя, чтобы мама купила киборгов до твоей свадьбы!

Жаклин непонимающе таращилась мне в лицо. Наконец, в ее глазах мелькнуло что-то вроде догадки. Она бросилась вниз, в гостиную, где ее ждал Филипп.

– Но, Фил, нужна твоя помощь! – сестра зашептала жениху на ухо.

Тот сделал несчастное лицо, но когда мамá вошла в гостиную, напустил на себя любезный вид и поинтересовался:

– Госпожа Гольдберг, слышал, ваш киборг вышел из строя.

– Да, дорогой мой мальчик. Нам срочно нужен другой.

– В каталоге магазина на Гамильтон-сквер самые модные, надежные и застрахованные от гибридизации модели, прямиком с элитной фермы «Си Эс». Мама собирается заказать там нового охранника для нашего с Жаклин дома на Багаме.

Фил упал на диван и непринужденно зевнул. Я с волнением наблюдала мизансцену, молясь, чтобы мамá попалась на крючок. Она попалась:

– В каталоге? Разве «Си Эс» до сих пор рассылает каталоги?

– После скандалов только vip-персонам, по особым приглашениям, – кивнул Фил. И «смутился»: – Ой, а вам разве не... Как же я раньше не подумал! Я немедленно подпишу вас на нашу рассылку! Думаю, каталог будет у вас уже завтра.

Я видела, как Жаклин, присев на краешек дивана, незаметно от мамá пинает Филиппа носком туфли в лодыжку.

– ... нет, сегодня. И, дорогая матушка, позвольте мне сделать этот заказ еще одним подарком моей будущей супруге... – еще один пинок, – ... и драгоценной свояченице. Я сам выберу для них подходящие модели. Проконсультируюсь с маминым личным экспертом по имиджу.

– Милый Филипп, – в мамá явно боролись стремление не упускать из-под контроля даже мелочи, свойственная Гольдбергам практичность и желание идти в ногу с модными тенденциями. – Такая щедрость! Передай своей маме, она вырастила настоящего джентльмена!

– А как я пойду сегодня на выставку? – спросила я. – Без Али?

Мамá нахмурилась:

– Выставка? Ах да, Паркеры. Забудь об этом толстом неудачнике Поле, Элен. У нас есть перспектива получше, и у тебя будет шанс исправить свой промах. Позже поговорим. Мне пора на заседание Клуба. Это мое последнее заседание. Как же мне надоели эти надменные клуши! Миссис Паркер придется сегодня услышать о себе много интересного, – бросила мамá, выплывая из гостиной.

Филипп стер с лица улыбку и уставился на Жаклин:

– Какого...?!

– Что с мамá?! – заорала я.

Сестра схватила меня и жениха за руку и потащила за со-

бой. Она приволокла нас в кабинет папá.

– Вот! Здесь защита от прослушивания. Анетт вечно ходит по дому на цыпочках! Элен, – сестра требовательно направила на меня наманикюренный пальчик. – Быстро признавайся! Ты опять за свое?

Я присела на край папиного стола и покаянно склонила голову.

– Я собиралась все тебе рассказать.

– Ах, Элен! Ну почему ты не хочешь просто успокоиться?! Дождаться нормального парня, который заберет тебя из-под опеки мамá, а потом... потом ведь можно развестись! Ну Фил, не смотри на меня так! У Элен совсем другой случай!

– Ты же сама знаешь, что и после развода мне не дадут покоя, – устало возразила я. – Будет еще хуже. Я стану позором семьи. Опять будут истерики с заламыванием рук и сердечными приступами. К тому же, тебе повезло с Филиппом, а мне попадаютя лишь Паркеры или... самовлюбленные сердцееды, вроде Глеба Демидова.

– Но если у тебя опять ничего не получится? Хочешь, как в тот раз, очутиться в *релаксационной* клинике на Нью-Терре? Мамá объяснит это стрессом перед свадьбой сестры, – Жаклин скорчила рожицу. – Мол, ты обзавидовалась и сорвалась. Кстати, ты ведь до сих пор под наблюдением психиатра!

– Клиника? Психиатры? Ни за что! В этот раз я подготовилась лучше! Мне помогают!

– Те люди из дарк-сети? – вмешался в разговор Фил. – Откуда ты знаешь, что это не какая-нибудь секта и не похитители богатых наследников?

– Это не секта. Это люди, помогающие попавшим в сложные ситуации гибридным. Общественным организациям все ставят палки в колеса, поэтому неравнодушные сограждане пытаются делать что-то втайне. Многие из киборгов тщательно скрывают свою одушевленность. У некоторых получается связаться с такими вот тайными организациями. Никто не знает, сколько гибридных погибло среди тех условно-живых, кого убили в панике их владельцы после появления первых сведений об Интеграции. Они просто хотят жить. И боятся.

– Жаль бедняг, – поморщился Фил.

– Но зачем? – недоуменно пожала плечами сестра. – Зачем убивать киборгов? Можно ведь проверить, правда ли там есть интеграция. Существуют тесты...

– ... которые многие эксперты в открытую называют не стопроцентными. Представь себе: ты вдруг узнаешь о том, что твой киборг на самом деле – разумное существо, способное запоминать, анализировать, делать выводы. И если у обычного условно-живого память можно легко стереть... вспомни нашего Али... то у гибридных работает мозг.

– Н-да, – Жаклин поежилась. – Как подумаю о том, чему Али был свидетелем... Фил, помнишь ту вечеринку в Шордиче?

Филипп немного покраснел.

– Фил, – тоном, не терпящим возражений, обратилась к нему Жаклин, – давай сюда твою клипсу.

– Зачем? – жалобно проговорил Фил. – Я хотел оставить ее себе.

– Еще чего! Ты целый день торчишь в Сети! Я хочу нормальную брачную ночь, а не соперничество за твое внимание с пабликами о Чужих! Ему в компании презентовали опытный образец ментальной клипсы от «Си Эс», – объяснила мне сестра. – Тебе она нужнее.

– Пять тысяч цоло, – проворчал Фил, передавая мне крошечное устройство телесного цвета. – Первое время она должна касаться черепа, потом носи как угодно, хоть в кармане. Я настроил ее на дарк-сеть, в официальной Сети мало чего интересного. Избегай пользоваться ей возле мощных сканеров, например, в космопорту. Надоест – продай. Эх, Елена, подумай хорошенько. Это опасное мероприятие.

– Знаю. Для этого мне и нужны люди из дарк-Сети. Спасибо, Фил. Ты просто чудо!

Я глазам своим поверить не могла. Ментальная клипса! Я смогу избавиться от комфона, а находясь в дарк-Сети, вообще стать практически невидимкой.

– Я куплю тебе другую игрушку, поинтереснее, – проворковала Жаклин, поглаживая жениха по уху. – Из подаренных на свадьбу денег. Или потом, когда папа переведет мне на чип мое «приданое». Фил, милый, не забывай, в какую се-

мью ты входишь!

– Ну... – Филипп явно приободрился. – Это здорово, конечно, да, здорово, но с другой стороны... Ты права, такие гаджеты и впрямь отвлекают от реальности. За эти три дня я словно и не жил, голова раскалывается, а впечатления, прямо скажем, *разнообразные*.

– Ох, сомневаюсь, что наши родственники подарят вам денег, – сказала я, рассматривая клипсу. – Зная Гольдбергов...

– Вот увидишь, – Жаклин махнула рукой, – просто скажу тете Розе, что слышала от тети Ады, что тетя Това сказала, что дядя Моррис подарил нам четверть миллиона. Все весь вечер будут коситься на дядю Морриса, дадут меньше и уйдут довольными, осознавая, что сэкономили. Но суммы и так получатся кругленькими – никому не хочется выглядеть большим скупердяем, чем дядя Моррис.

– Что мамá говорила про лучшую перспективу? – забеспокоилась я, вспомнив мамин монолог перед уходом на заседание Клуба Жен и Матерей. – Она так рвалась в Клуб ТЖМ! Что же случилось? И о каком моем промахе шла речь?

– Думаю, об одном из отвергнутых женихов, – махнула рукой Жаклин. – Это уже не важно. Свадьба через три дня. Все будет хорошо. Ты действительно закажешь нам киборгов, Фил?

– Ага, – кисло пробурчал молодой человек. – А что мне остается?

– Не спеши, – сказала я. – Сначала я поговорю с «лилией».
Кажется, у нее есть план.

Глава 5

Елена

В большом зале с окнами под самый потолок накрывались столы, и гости, прислушиваясь к звону посуды, чутко пряли ушами. Жаклин, в платье с огромной юбкой колоколом, соответствующем духу момента, и Фил во фраке, принимая подарки и поздравления, прогуливались по нижней галерее. Гольдберги были на высоте. Даже дядя Моррис надел свой лучший костюм времен покорения первых планет.

Сердце мое екало и уходило в пятки, а дыхание сбивалась, и я начинала растерянно путаться в очередном светском разговоре. Побег был назначен на понедельник. Лучшего времени для исчезновения и придумать было нельзя: гости танцуются и напьются, если не первое, то второе точно. Завтра я отправлюсь на фотосессию с Жаклин и Филиппом, они договорились о пасторальной съемке на органической ферме неподалеку от особняка. Затем мы поедем в отель в Л-Полисе, и туда же через время подтянутся избранные гости. Конечно, будут суета и неразбериха: отставшие от свадебного кортежа родственники, потерянные по дороге дети, бесхозные киборги в поисках забытых шляпок. Мое исчезновение заметят не сразу.

У меня будет фора, и Жаклин, выдержав время, сообщит мамá и папá о том, что я сбежала, а не была похищена Чу-

жими или маньяком. Но они все равно будут волноваться!

Я почти решила все отменить и написать об этом «лилии» (если дело зашло так уж далеко, я компенсирую ей и ее людям все расходы), но тут мамá выхватила меня взглядом из толпы и требовательно указала глазами на дверь.

Стало страшно. Если мамá узнала о моих планах, я во всем признаюсь. Меня накажут, возможно, вновь запрут на несколько месяцев в клинике для богатых, но нервных дурочек. Продолжу занятия фортепиано и вышивание гладью. Затем мне найдут, наконец, жениха, и у меня тоже будет претензионная свадьба, а маленькие девочки в розовых платьицах понесут к алтарю подол белого свадебного платья.

– Элен, – сказала мамá в холле отеля, – из-за всей этой суеты у нас не было времени поговорить. Так вот, в понедельник ты вылетаешь на Эвр.

– Что? – я старательно повторила услышанное про себя, но не смогла сразу вникнуть в суть маминых слов. – Эвр? Планета в системе Эдж? Зачем?

– Что за глупый вопрос? – мамá подняла брови.

– Ты что, серьезно решила продать меня каалаханцам?

– Элен, ты убиваешь меня своей несерьезностью! – раздраженно воскликнула мамá. — Я таки сомневаюсь за то, что ты не подкидывш. Соображай, наконец. На Эвре собираются невесты для отбора на шоу «Свободный мужчина»! До него меньше полугода. Организаторы проводят все мероприятия по отбору заранее! Я обо всем договорилась. Чего только мне

стоило внести тебя в список претенденток! Надеюсь, каждый цоло-цент потрачен не зря! Остальное уже твоя забота.

– Но... как?! – ошарашенно проговорила я.

– Если не Глеб Демидов, пусть ему икается за то, что он отверг мою девочку, перезревшую, но таки Гольдберг. Попытаешь удачу с одним из двоих холостяков. Кааалаханец и принц с Аксиана, – озабоченно рассуждала мама, не замечая моего смятения. – Есть еще пара керимцев в элитной охране женихов, ну... из этих недавно присоединившихся систем, все принцы, у них там с иерархией как-то... непонятно, зато матриархат.

– Но понедельник – это послезавтра!

– И чего ты волнуешься? – мамá пожалала плечами. – Я столько денег вбухала в твое образование. Не сможешь станцевать или спеть на отборе, чтобы у них там повылазили их модифицированные глаза?

– Мамá, ты уверена? – жалобно переспросила я. – Каалаханцы на шоу «Свободный мужчина»? У них же эти... традиции, гаремы...

– Вот именно! Ты видела их девушек? Это же без слез не глянешь, а гонору на милльон!

– Я полечу одна? – я начала постепенно успокаиваться, вновь наполняясь решимостью.

Что ж, обстоятельства меняются, но это к лучшему. Рановато я расклеилась, самое время собраться и немного подкорректировать планы.

– Другой разговор, – одобрительно подхватила мама. – Возьмешь двух киборгов, что заказал Филипп. Цени мою щедрость. Невестам запрещено иметь большую свиту, лишь двух сопровождающих, а жаль, у дяди Морриса дочки на выданье, нужно срочно модифицировать бедняжкам носы и пристраивать их поближе к перспективным землям под строительство. Мы все на тебя рассчитываем.

На этой многообещающей ноте наша беседа закончилась. Я не могла поверить своим ушам! Меня в кои-то веки куда-то отпускают одну?! После стольких лет контроля и опеки! Услышав новости, Жаклин пришла в полное замешательство... а затем в восторг. Еще бы! Если я «пропаду» по дороге на Эдж, с нее взятки гладки. И мне легче – не буду мучиться, что подставила сестру под разборки.

Остаток дня прошел как во сне. Я послала «лилии» сообщение через клипсу с подробным изложением разговора с мамой.

> поправка принята, – написала она, – так еще проще. жди гостей

– Все свадебные подарки доставят в лондонскую квартиру, – озабоченно сказал мне Филипп на следующий день, когда они с Жаклин фотографировались с козочками и ягнятами на фоне английской лужайки. – И киборгов, якобы от меня. Их пришлет твоя подружка из дарк-сети. Там есть номер марки и линейки, а также их биометрия. Кажется, они совершенно идентичны. Все по высшему классу, комар носа

не подточит... Будь осторожна.

... Лондонская квартира встретила нас запахом свежих булочек. На кухне хлопотала нанятая на несколько дней живая прислуга. Донельзя вымотанные сестра с мужем тут же пошли к себе, а я поднялась на второй этаж.

За окном темнело. Я включила мягкий свет в гостиной и начала осторожно пробираться мимо коробок – сюда сложили все не поместившиеся в гостиной подарки. В одной из упаковок что-то грустно звякнуло, надеюсь, это был не традиционный сервиз от тети Доры с Лотуса.

Капсулы с киборгами, подсвеченные надписью «режим губернии» на крышке, располагались вертикально. Среагировав на мое приближение и – о радость! – опознав меня как владельца с расширенными правами, капсулы плавно всосали крышки в боковые панели. Я стояла и рассматривала двух мужчин в боксах. Судорожно сглотнула слюну. Они оба были почти обнажены, если не считать небольших шортиков телесного цвета.

Если бы киборги, стоящие передо мной с безжизненным выражением на лицах, были людьми, я дала бы им лет по восемнадцать-двадцать. Светлые волосы, правильные черты совершенно одинаковых лиц, рост не меньше шести футов пяти дюймов, сложение... уф! Я уставилась на кубики на торсе левого киборга. Нет, меня, конечно, всегда больше привлекали в мужчинах ум и воспитание, да и не люди это,

но... Подбери челюсть, Елена Гольдберг, они тебе не секс-компаньоны, а ... что тут написано на панели?... модель альфа-шесть, линейка тау-тридцать-четыре, «телохранители с расширенной комплектацией». Я не выдержала и снова обратила свой взгляд на шортики. «Расширенная комплектация» была налицо.

– Частичный выход из гибернации, – велела я, немного придя в себя и прочитав развернувшуюся перед глазами голо-инструкцию.

Киборги должны были активироваться и перейти в режим «знакомства». Примерно так они и сделали: раскрыли глаза, осоловело посмотрели на меня, и левый с громким стоном вывалился из коробки мне прямо под ноги:

– Я думал, это никогда не кончится, – хрипло сообщил он. – Мамочки, я весь затек! О, привет! Ты Елена?

Я кивнула и попятилась.

– А я думал, сдохну. Как же долго! Жрать хочу, – сообщил правый, лежа лицом в ворсе ковра. – Так хочу жрать!

Он поднял голову... и в меня уперся взгляд невероятных прозрачных голубых глаз:

– Вау! Ого!

Взгляд скользнул по мне от шеи, ниже и задержался на ногах.

– Очень рад знакомству, – голосом с легкой хрипотцой сказал правый киборг.

Я пробормотала, что тоже... рада и отбежала вглубь ком-

наты. «Киборги», постанывая, валялись на полу, разминая руки и ноги. С трудом оторвавшись от созерцания двух мужских тел, играющих мышцами, я в полном смятении прочитала ментальное сообщение в клипсе:

> у ребят есть все, что нужно для побега. это эрик и дерек. они славные, немного шаловливые. но в любой серьезной ситуации им цены нет. будь с ними построже. «лилия».

Глеб

– Астра не может устроить покушение на Джея, она никогда на такое не решится, – произнес Таавер, отвечая на немой вопрос в моих глазах. – Слишком велик риск того, что семья займется расследованием, уже не принимая во внимание ни происхождение, ни положение. А вот перекрыть своему пасынку дорогу в Правление она может. И старается она не ради нашей дочери... пока, по крайней мере, а ради своего горячо любимого младшего брата Рикэ, сына четвертой жены ее отца. Слишком долго объяснять расклад сил, – каалаханец махнул рукой, заметив мой удивленный вид, – скажу лишь, что Рикэ больше по душе пробиваться наверх с подачи своей любящей сестренки в чужой семье, а не в своей, где все теплые места уже заняты.

– Запутано, – согласился я. – Приму это как факт. Я, конечно, смущаюсь, но они случайно не...? – я сделал в воздухе характерное движение пальцами.

А что? Кто их там знает, этих каалаханцев. Таавер меня

понял и поморщился:

– Не знаю. Я давно не захожу в спальню моей второй жены. Думаю, вряд ли Астри ведёт монашеский образ жизни. Зная их семейку, ничему уже не удивлюсь. Одно хорошо: генетический анализ показал, что дочь действительно мой ребенок. Все остальная деятельность Астры за завесой тайны. Мы с ней играем в шпионские игры уже несколько лет, но добились только нейтрального расклада сил. Мне чудом удалось узнать о предстоящем... мероприятии по разрушению репутации Джея.

– А развестись? – наивно поинтересовался я. – Ясно, молчу. И как вы думаете, что это будет? То, что опозорит Джея.

– Девушка, – убежденно заявил Таавер. – Или парень. Нет-нет, Джей абсолютно нормальный молодой человек, немного застенчивый, но с интересом к противоположному полу. Мы собирались навестить с ним аффэ-клуб, в его первый раз, но не успели... вы ведь знаете, что в некоторых из них...

– Не знал, но догадывался, – отозвался я.

– Наши юноши довольно поздно заводят отношения, в юные годы все их внимание направляется на учебу и физическое развитие. Я опасаясь того, что интриги Астры могут выставить его как мужеложца или извращенца с тягой к условно-живым.

Я хотел брякнуть, что этим сейчас никого не удивишь, но сдержался. У каалаханцев все иначе. У них мужчины иногда

женятся, не видя лица невесты, по договоренности родни, а счастливых избранниц чуть ли ни с младенчества готовят в жены богачам. Богачам, потому что такие «покупки» довольно дороги.

– На шоу будет около пяти сотен девиц. Предварительный отбор выделит претенденток из куда большего количества. Уже сейчас подано шесть тысяч заявок.

Мне стало крайне неудобно. Девушек я люблю. Но пять сотен... Учитывая, что нас будет трое, это на брата по полторы сотни штук особей. А выбрать нужно одну. И желательно не ошибиться, потому как по договору мы должны будем прожить с ней не меньше года. Как родители меня на это уговорили? Спасибо двоюродным братцам. Один разворотил осиное гнездо, другой сам был в этом гнезде ядовитой осой. (*)

(* ссылка на события романа «У каждого свои недостатки»)

– Джей наивен и неопытен. Ему кажется, что он владеет ситуацией, но это не так. А у меня слишком мало информации. Отказаться от участия в шоу мы уже не можем. Мы создали для Джея киборга, его точную копию, чтобы в случае чего выдать его за хозяина, но раз вы смогли определить его как условно-живого, то смогут и другие.

– Хм... – я призадумался, – с мощной программой имитации личности может и сработать.

– Вы полагаете? – заметно оживился Таавер. – Сейчас многие знаменитости заводят себе кибер-копии. Раз

уж захотели на Каалахе пробить окно в «цивилизованный мир», пусть наслаждаются, – глаза моего собеседника злобно сверкнули.

– Создать правдоподобного киборга не проблема. Без ложной скромности скажу, что я действительно один из лучших soma-инженеров в Кластере. Вопрос в том, как мы узнаем о провокации, – продолжил я. – И сможем ли вовремя среагировать?

– Значит, вы согласны?

– А у меня есть выбор?

– Господин Демидов, – Таавер помолчал, – если вы хотите отказаться, то можете сейчас просто выйти из этой комнаты. Путь свободен, вас никто не станет задерживать. И я обещаю, что агрессии с моей стороны не будет, если, разумеется, вы сохраните услышанное здесь в тайне...

– Я понял. Расслабьтесь, господин Таавер. Это мое решение. Личное. Реши я по-другому, ни ваши угрозы, ни опасность со стороны вашей жenuшки не смогли бы меня остановить. Ваше предложение меня заинтересовало. К тому же, мы с Джемом по одну сторону баррикад – неизвестно еще, чем меня... позорить будут. А ведь попытаются.

– Вам просто скучно, – предположил Таавер, пытливо заглядывая мне в лицо.

– И это тоже. Предвкушаю хорошее развлечение. Вы ведь на это и рассчитывали с самого начала, не так ли?

– Я рад, – сказал каалаханец и вновь произнес несколько

слов на родном языке.

В комнату вошел молодой человек. На этот раз я поднялся и протянул ему руку. Киборг не смог передать выражение глаз молодого Таавера. Это было хорошее выражение, я даже почувствовал ностальгию по утраченной давным-давно целомудренной юности.

Глава 6

Елена

Поднос был заставлен тарелками с печеными овощами, ветчинной нарезкой, булочками и сырами. Посреди него возвышалась супница с гаспачо. Дерек и Эрик радостно завопили на кровати. Они уже отошли от нескольких часов неподвижности в капсулах и оживленно приветствовали появление еды.

С одной стороны, я чувствовала облегчение от того, что на помощь мне прислали настоящих людей, крепких и активных парней, а не киборгов. С другой, уж очень маскулинными были близнецы. После нескольких лет общения с субтильными аристократами, отпрысками семей, в которых в стародавние времена не брезговали межродственными браками, тестостероновая аура Эрика и Дерека слегка отвлекла меня от предстоящего дела.

Братья переоделись в стандартную кибер-униформу телохранителей: рубашки с вышивкой AI (*), брюки цвета хаки и жилетки с кармашками под всякие мелочи – мало ли что может понадобиться в пути богатой хозяйке, не привыкшей перегружать сумочку. Их личные вещи тоже были в капсулах – в вакуум-пакетах.

(*искусственный интеллект)

Вскоре Эрик и Дерек уже сидели за столиком, уписывая за

обе щеки суп и закуски. Я сразу почувствовала себя увереннее. Пока близнецы ели, я пыталась найти между ними различия. Нашла единственное – у одного была несимметричная бровь. Я полностью погрузилась в изучение своих «киборгов», пока не заметила, что один из них, тот самый, с бровью, так же пристально изучает меня.

– Я Эрик, – сказал он. – Нам крупно повезло в этот раз. Да, Дерек?

Второй брат кивнул, сосредоточенно изучая многослойный бутерброд из половины булки, ветчины, каперсов, гордон блю и латука. Видимо, решив, что начинки недостаточно, Дерек добавил на верхушку сэндвича несколько маслин.

– Почему повезло? – робко осведомилась я.

– Нечасто попутчицами попадаются такие хорошенькие девушки, – сказал Эрик.

– Такие хорошенькие ни разу не попадались, – любезно уточнил Дерек, вгрызаясь в сэндвич. – Нам по пути, Елена. Ты – наше задание. Уже третье.

В голосе парня прозвучали горделивые нотки.

– Вы выполняете задания для «Лилии»?

– Да.

– И какие? – жадно поинтересовалась я.

– Это ваще-то щекрет, – важно прошамкал Дерек, дожевал бутерброд и отправил в рот несколько ложек супа. – Нам говорили, тут у тебя полный контроль. Подслушивают? Эрик, включи глушилку. Ладно, Елена. Раз ты в целом в кур-

се... Мы с братом помогаем условно-живым, попавшим в беду или желающим стать свободными. Ты, конечно, не киборг, но ситуация у тебя похожая.

«Да уж», – с унынием отметила про себя я. Я уже несколько лет условно-живая. И прав у меня столько же. Разница только в том, что меня любят. И это все затрудняет.

– Мы летим на Масай-Рок, – сообщил Эрик. – Учимся в Летной Академии, проходили практику на Земле. Я вибрант, а мой брат будет парус-пилотом. А тебе куда? В Систему Эдж?

– Официально? Да, на Эвр.

– В невесты к каалаханцам? Понимаю, я б тоже сбежал, – Эрик ухмыльнулся. – А где слиняешь?

– Пока не решила.

– Юри велела тебя обнулить.

– Юри?

– Ах да, ты не знаешь. Раньше это только ее ник был – «Лилия», а теперь все ребята из группы на него отзываются. Лучше всего долети до Эвра, а там обнулись и слиняй на предпосадочной станции. Знаешь об эффекте торс-накладки?

– Что-то слышала. Это когда рядом с мощными торс-двигателями стираются данные из биочипов?

– Чипов, имплантов, ментальных клипс. Для тех, кто с имплантами, опаснее всего, так и маму родную забыть можно. Короче, если вдруг захочешь вернуться, всегда можно спи-

сать на торс-накладку, мол, несколько полей наложились и ага! Ни ай-ди, ни денег, ни киборгов.

Дерек захихикал:

– Доступ потерян, киборги сбежали. Или украли их. Все в ажуре.

– Ух! – выдохнула я. – Здорово придумано!

– А ты проверялась? – вдруг спросил Эрик.

– На что? – не поняла я.

– Тест вибранта проходила? На Земле он вроде обязательный.

– А... да. Еще в детстве. Отрицательно.

– Странно, – задумчиво протянул Эрик. – Ты похожа.

– А как ты это определил? – в сердце зашевелилась надежда. Быть вибрантом! Кто ж об этом не мечтает!

– Ну... сложно сказать. Ощущения... всякие.

– Ты ему верь, – серьезно проговорил Дерек. – Он и Саманте... это сестра наша... вечно пел, мол, странненькая ты, не от мира сего, точно вибрант. И что ты думаешь? Прав оказался! И по поводу себя – тоже. Оба они из этих... придурашных.

– Ты просто завидуешь, – констатировал Эрик, наливая себе чай.

– Ни фигя подобного! Ну... немного. Зато у меня девушка была... три. А ты до сих пор девственник.

– Что, правда?! – вырвалось у меня.

Эрик покраснел.

– Та ему не такая, эта еще хуже, – объяснил Дерек. – Чего хочет? С ним вообще трудно, вот увидишь!

Я невольно посмотрела на Эрика с уважением. Тот присанился под моим взглядом, победно зыркнул на брата. А я думала, что если по этим меркам судить, то я точно вибрانت. С мамá сталоь бы тест подделать, лишь бы дочь не забрали в Космический Флот.

– Полетели с нами, – предложил Эрик. – Масай-рок, конечно, дыра. Официально она под протекторатом Каалаха, но они там нечасто появляются, потому что – дыра: населения мало, полезных ископаемых нет, только Академия на орбите. Зато там аборигены прикольные, туристы прилетают, ученые и...

– ... и женихов много, – договорил за брата Дерек. – Впрочем, тебе как раз это и не нужно... кажется.

Я только вздохнула и улыбнулась. Пора было собираться в путь.

...– Береги себя, – со слезами в глазах в сотый раз повторила Жаклин.

– Не забывай присылать новости, – подхватил Филипп.

– Я обязательно буду вам писать, – обещала я. – И... родителям тоже, по анонимной связи. Я не хочу, чтобы они тревожились. И вы... вам я тоже не буду адрес сообщать, чтобы поменьше искушений было.

– Неблагодарная, – шмыгнула носом сестра, – и это та, из-

за кого я ночами не спала.

– Ты говоришь, как мамá, – улыбнулась я. – Не пытайся меня разжалобить.

– Вот, – сестра протянула мне небольшой сверток. – Пять тысяч. Мы с Филом поменяли в казино. У тебя ведь ничего не останется после обнуления.

– Бумажные цоло! Спасибо! – я искренне обрадовалась.

Вместе с деньгами сестры мне должно было хватить на билет (с предпосадочной станции Эдж в какую-нибудь удаленную Систему) и на некоторое время, пока буду искать работу. К счастью, хакеры из сообщества «лилия» смогли переделать мой диплом об окончании медицинских курсов на Калькутте на другое имя. Не бог весть что, но все же. Эрик подчистит данные в чипе. Скоро я стану Элейн Краун, подданной планетарного королевства Аксиан.

– Ну хоть спутники у тебя... крепкие, – Жаклин бросила нарочито кокетливый взгляд на Дерека.

Филипп «послание» принял, грозно нахмурился. Ребята, я буду по вам скучать.

Глава 7

Глеб

Я смотрел на киборга, киборг смотрел на меня. Никогда к этому не привыкну. Живое-мертвое. Это Кирюша утверждает, что мозг киборга на самом деле не пассивен, но до поры до времени дремлет, и, освободившись от влияния процессора, отстаёт только в эмоциональном восприятии. Я ни в какую Интеграцию не верю. Я спроектировал и «воспитал» столько циклонов, что все эти эзотерические хороводы вокруг торс-полей меня смешат.

И все же «Си Эс» интегрировала в новых киборгов систему защиты от копирования информации из мозга живого человека, особенно вибранта. Это дорого, но это работает. Если выгорит контракт с Каалахом, «Сайклон Серендипити» вернет себе свои ведущие позиции и раздавит «Мэл Роботикс».

Вот передо мной стоит моя копия. Просто копия. Ни интеллекта, ни эмоций. Программа. Я сам задавал ему уровень имитации личности. По-моему, получилось неплохо. Он только прибыл на Эвр. Теперь все, что ему требуется, чтобы стать моей точной копией – опыт. Опыт нужно приобретать. Добавим сюда высокий уровень самообучаемости – и вот оно. Никто не потребует у него стать мной, ему нужно лишь отвлекать внимание недоброжелателей во время кон-

курса. Модель, которую я заказал для Джея, еще в пути.

Я прошелся по номеру. Киборг следил за мной.

– Пора тебя проверить, – сказал я.

Джей сидел за экраном вирдборда и со скучающим видом мысленно, через имплант, выставлял рейтинг конкурсанткам на основании их приветствия и анкеты. В первый день это было забавно. Мы рассматривали девиц в купальниках и до хрипоты спорили, кого оставить, а кого выкинуть из отборочного тура.

Забава быстро приелась. Поскольку нам с Джем предстояло оценить несколько тысяч участниц каждому (остальное возлагалось на цифровые плечи компьютерной программы – эмуляции, любовно названной программистами Эной), приходилось сидеть за виртбордом по несколько часов в день. Девичьи лица слились в одно. Я немного покопался в коде, и хотя это было не по правилам теперь мы «работали» по очереди, одной галочкой выставляя рейтинг за нас обоих. Мне было абсолютно все равно, кого отметит за меня Джей. Мы с ним руководствовались одним принципом – минимум стервозности в лице.

Перед Джем раскрылось очередное окошко.

– Привет, – низким грудным голосом сказала участница номер тысяча семьсот тридцать два. – Меня зовут Эмбер. Мои лучшие качества – это широта моего горизонта и гибкость ума. Я лублу кибергенетику, уважаю традиции Каалаяхана и изучаю культуру планеты Аксиан.

– Господи, – пробормотал я. – Что за акцент?

– Эвр, – флегматично отозвался Джей. – Западный математик.

– Руби ее, – велел я.

– Рублю, – вздохнул Джей, прикрывая веки.

– Привет. Я Дея... Я...

– А эту в топ, – быстро проговорил я.

– Вижу, тебе нравятся хрупкие блондинки, – констатировал Джей, выставляя конкурсантке пять звезд за меня и за себя одновременно. – А мне больше брюнетки.

– Вон та брюнетка, – я ткнул в голо-поле из мини иконок участниц. – Угощайся. Еще штук десять, и я тебя сменю.

– Третий день уже... – проговорил Джей, зевая. – Никогда не думал, что буду страдать от просмотра фото красивых девушек.

– Нам с ними еще общаться, – напомнил я. – Всего с тысячей. По три минуты на каждую. Это три тысячи минут. Пятьдесят часов нашей драгоценной жизни.

– А тут еще... – Джей посмотрел на цифру в уголке экрана и застонал, – сколько ж их!

– А ты представь, что принцу нашему Филиппу нужно рейтинговать все шесть тысяч, – сказал я бодро, – раз он не удостоил нас сотрудничеством. Зря это он. ПАТАму что, – я хрустнул пальцами, садясь за борд, – у меня есть идея.

Написание программы заняло у меня около часа. Эна отказывалась принять ее, поэтому я взломал и Эну. Никто не

будет проверять начальный этап. Вот дальше мое хакерство может мне дорого обойтись. Однако моим учителем был кузен Кирюша, и я... хорошо учился.

– Все, – удовлетворенно произнес я. – Пошли в клуб. Только подальше от комплекса. Желательно на другом материке. Но не на западном!

На экране быстро замелькали лица девушек. Программа-бот учитывала наши с Джем предпочтения и автоматически выставляла рейтинг. Эна молчала, немного хмурясь своим прекрасным компьютерным лицом в углу вирдборда.

– Ты меня не выдашь, сладкая моя? – с надеждой спросил я у эмуляции.

– Нет, Глеб, не выдам, – проникновенно ответила взломанная компьютерная девушка. – Ты навек в моем коде. Не уходи, я буду скучать.

– Я не уйду, – обещал я и велел киборгу. – Сюда, железка. Заодно проверим твою программу имитации личности. Эна, когда пообщаешься с *этим мной* в досталь, оцени *этого меня* по десятибалльной шкале, коммуникативные задачи выставь сама.

– Хорошо, Глебушка, – пропела Эна.

Елена

По правилам я могла бы провезти Эрика и Дерека бесплатно, отправив их в багажное отделение в капсулах, но, понятное дело, им эта идея пришлась не по душе. Мне то-

же. Поэтому я оплатила два спецбилета в первый класс. Так делали многие пассажиры: киборги приносили напитки, нянчились с детьми и развлекали совсем заскучавших. Да, и подавали бумажные пакеты при сильных торс-нагрузках. Впрочем, это был круизный лайнер, и нам обещали плавный «шаг» до самого Эвра.

С кормежкой на лайнере было прекрасно. Через полчаса судовой условно-живой стюарт прикатил к нам в каюту свою двухэтажную тележку, заставленную тарелками. Вечером мы вышли к бассейнам. Я не решилась окунуться, а вот близнецы, с невозмутимыми кибер-лицами, наплавались до боли в мышцах, стремясь наверстать дни в пути без тренировок. Никто не обращал на них особого внимания, пассажиры первого класса больше налегали на коктейли. Ну подумаешь богатая дамочка тренирует своих телохранителей-циклонов.

Я всегда очень хорошо переносила торс-прыжки, в отличие от сестры и родителей, и обожала долгие перелеты. В детстве, когда папа только налаживал бизнес и мы много летали, дни на планетолетах, даже на самых дешевых рейсах, были невероятно счастливыми. Пока сестру и родителей удерживало в каютах плохое самочувствие, я шныряла по судну и заводила новые знакомства среди таких же отпущенных на волю детей. Сейчас я чувствовала себя почти так же. Однако понимание того, что я свободна, еще не дошло до моего сознания, да и впереди было много «если» и «а вдруг». Зато Эрик и Дерек были абсолютно расслабленными и оття-

живались на лайнере настолько, насколько им это позволял их «AI» статус.

Мы уже стыковались к предпосадочной станции Эвра, когда Эрик спросил:

– Готова?

Я вздохнула и протянула ему руку. Эрик провел над ней массивным прибором. В голове зашумело, меня затошнило.

Дерек загрузил в мой чип личность Элейн Краун, подданной Аксиана. Счета, биометрия, социальные баллы, медкарта, образование, опыт работы. Ребята из «лилии» постарались на славу.

– Вот, – удовлетворенно сообщил мне Эрик. – Теперь ты Элейн Краун, медицинский работник. В Системе Эдж ты так и будешь зарегистрирована. Не перепутай. И не лезь особо на глаза копам, мало ли что. Поскольку ты из системы Аксиан, то любишь короля и боготворишь королеву. И обожа-аешь старшего принца-холостячка, с его синими глазами и мускулистым телом!

Эрик вызывал у меня какое-то особое расположение. Я чувствовала, что он говорит искренне, и... что уж таить, мле-ла, находясь с ним рядом. Дерек казался более серьезным и при этом уклончивым. Но и он мне нравился. Я чувствовала себя учительницей в старшей школе, немного влюбленной в своих учеников, уже взрослых и... сексуальных.

– Филипп? Терпеть его не могу, – фыркнула я. – Высокомерный эгоист. Недавно в интервью назвал гибридников рас-

ходным материалом и ошибкой эволюции. Я была ему представлена три года назад, на балу. Ох, и надоел же он мне за вечер! Хорошо, что маме хватило ума понять, что нам с ним ничего не светит – Филипп любит укладывать девиц в койку, но радовать своих венценосных родителей браком и наследниками пока не собирается.

– Слухи ходят, он будет участвовать в шоу «Свободный мужчина», – заметил Дерек. – В Сети только и разговоров об этом.

– Да? – удивилась я и злобно потерла руки: – Глебу Демидову придется попотеть, чтобы выглядеть достойно рядом с Аксианским принцем. У Филиппа очень эффектные модификации.

– Демидову? – братья кисло переглянулись. – Мы надеялись, это уж точно слухи. Глеб? На шоу? Не-е-е...

– Может, и слухи, – сказала я, пожав плечами. – Мне все равно.

Братья знакомы с Глебом?

Покинув лайнер на предпосадочной станции, мы с близнецами застыли посреди космопорта, растерянно оглядываясь по сторонам.

– Ни фиги себе, – проговорил Дерек. – В честь чего такое столпотворение?

– Съезд претенденток на отборочный тур, – напомнила я. – Какое счастье, что меня теперь все это не касается!

– Ого! – произнес Эрик.

Парень откровенно облизывался, наблюдая за тем, как вокруг носятся, визжат и чуть ли не дерутся за свободных кибергрузчиков длинноногие девицы с огромными чемоданами. Девушек вокруг становилось все больше и, кажется, они ждали что-то вроде переключки. Ясно, что свободных мест в отелях предпосадочной станции сегодня не будет.

Мы сели в челнок и спустились на планету. На Эвре, в отличие от двух других планет Системы, Каалаха и Аквилона-5, нет ни полезных ископаемых, ни какой-либо серьезной промышленности. Эвр – это спальный район, охотничьи и сельскохозяйственные угодья каалаханцев. В столице проживает всего лишь четыреста тысяч человек.

Возбужденные пассажиры челнока из местных жителей всю дорогу обсуждали отбор невест для предстоящего шоу и гадали, где оно состоится. Мнения разделились: одни были уверены, что в качестве места для проведения «Свободного мужчины» выберут одну из планет Системы Эдж, раз уж каалаханцы решились выставить женихом наследника крупной Корпорации (что еще недавно казалось совершенно невероятным), другие считали, что выбор будет более политкорректным и менее коммерческим.

Мы отлично выспались в недорогом отеле возле шаттл-станции, несмотря на то, что даже со звукоизоляцией было слышно, как взлетают и садятся неподалеку реактивные челноки. Выйдя утром из своей комнаты, я застала близнецов одетыми, что-то горячо обсуждающими.

– Ты не против, если к нам кое-кто присоединится? – обратился ко мне Дерек.

– Нет, – удивленно ответила я. – Еще одно поручение «лилии»?

– Нет. Одна наша знакомая с Масай-рок сейчас как раз на Эвре. У нее недавно умерла бабушка. Теперь ей нужно вернуться назад. Она страшно обрадовалась, узнав, что мы здесь, и попросила о помощи. Ее зовут Фиби. Сегодня она покидает свою родню. Поехали вместе, повеселимся.

– И в чем же веселье?

– Увидишь. Тебе особенно понравится. Твоя тема.

Глава 8

Елена

Мы взяли автоматическое такси и подъехали к загородному особняку, довольно большому и пафосному. Я с интересом осматривалась. Планета как планета. Небо голубое, облака белые, лишь трава и деревья неизвестных видов. Воздух другой. Чистый, сладкий, не надышишься. И жучки, странные, большие, наверняка кусачие.

Через некоторое время дверь особняка растворилась и из нее показался мужчина во фраке, с осанкой и повадками вышколенного слуги. Киборг. В руках у него была огромная корзина. Корзина подергивалась. Циклон увидел нашу живописную компанию, кивнул, спустился по лестнице и вручил свою ношу изумленному Дереку. Дерек заглянул под детскую пеленку, покрывавшую корзину, и изменился в лице.

– Но это...

– Мисс Фиби просила отдать... одному из вас, – любезно сообщил киборг.

– Дерек, ты стал отцом? То есть как «одному из»? Она не уверена? – ехидно поинтересовался Эрик, тоже заглядывая под пеленку, и разочарованно протянул: – А, понятно.

Я тоже любопытствовала. В корзинке сидело семеро... котят, явно искусственного происхождения. В Кластере сей-

час эпидемия интереса ко всяким гибридным тварям. Котята были крупные, остроухие, с длинными вибрисами и с заметными генами кого-то покрупнее кошек. Один котенок повернул ко мне голову и жалобно мяукнул.

– О, – немедленно разомлела я и потянулась к кошечке. – Какая прелесть! Белли, – прочитала я на подвеске ошейника, – тебя зовут Пузиком!

– Осторожно! Они кусаются! – с крыльца раздался звонкий женский голос. Там стояла девушка лет двадцати. – А Пузиком особенно!

Девушка пробежала несколько шагов к калитке и заглянула в корзинку:

– Ого! Ты ей явно понравилась! Пузиком не ко всем идет на руки. Я Фиби.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.